

Даже Цзян Цяо, открыв постер, на мгновение замер, почувствовав, как его почки начинают беспокойно шевелиться. Он долго смотрел на экран, облизывал губы, но сухость во рту не проходила, и ему пришлось выпить большой стакан ледяной воды, после чего он мысленно ругал Центральное телевидение за то, что оно так серьёзно играет в непристойности.

Среди множества комментариев, где фанаты умоляли Тан Сю «родить им обезьян», режиссёр пролистал несколько минут, пока не нашёл один с фразой «хочу тебя». Он коварно лайкнул его своим вторым аккаунтом и ответил:

— Ты не в очереди.

Тан Сю ничего этого не заметил, но Ли Цзыпин, которого Цзян Цяо отправил управлять Weibo, увидел знакомый ID, немного подумал, и его начало трясти, как в лихорадке.

Страшно, этот режиссёр слишком страшный, он словно хищник, выращивающий свою добычу.

...

Индекс поиска в Weibo продолжал расти, и через две недели, когда Тан Сю наконец отправился на съёмки «Десяти тысяч книг» в Центральное телевидение, он едва смог пройти через толпу папарацци и фанатов, собравшихся у входа.

Ли Цзыпин с энтузиазмом разгонял толпу, призывая всех не мешать работе телевидения. Тан Сю немного пообщался с фанатами и вошёл в здание.

Режиссёром программы был Ван Цзянь, который ранее снимал текстовые программы и документальные фильмы для Центрального телевидения. Так как остальные артисты ещё не пришли, он решил поговорить с Тан Сю.

Во время съёмки постера Тан Сю уже запомнил этого человека. Ван Цзянь, которому было за сорок, был молчаливым, но его команда работала эффективно, и он пользовался большим уважением. Тот факт, что этот режиссёр сам подошёл к нему, был неожиданным.

— Режиссёр, вы хотели поговорить?

— Да, садись. — Ван Цзянь сам пододвинул стул и улыбнулся. — Люди ещё не собрались, давай поговорим. Мы раньше не сотрудничали.

Старый Предок, видя, как этот обычно серьёзный режиссёр пытается улыбаться, почувствовал некоторую неловкость и тихо сел:

— Я только начинаю карьеру, и для меня большая честь участвовать в программе Центрального телевидения.

— Хорошо. Молодым людям важно оставаться скромными. — Ван Цзянь кивнул. — Ты, наверное, самый быстрорастущий артист из этой группы. Я слышал, ты подписал контракт только в июле, а твои коллеги, вероятно, ещё не считаются настоящими артистами.

Тан Сю лишь улыбнулся, а Ван Цзянь продолжил:

— У тебя хороший имидж, ты нравишься и старшему поколению, и молодежи.

— На самом деле я не стараюсь специально создавать имидж. В начале карьеры меня даже неожиданно раскритиковали.

— Я знаю об этом.

— Правда? — Тан Сю улыбнулся. — Видимо, меня действительно сильно раскритиковали, раз даже вы слышали.

Ван Цзянь не стал комментировать, а лишь сказал:

— Я хочу с тобой подробно поговорить. У тебя будет время после съёмок сегодня?

— Конечно. — Тан Сю ответил. — Тогда поговорим вечером.

Когда остальные артисты собрались, Ван Цзянь, как обычно, объяснил всем процесс съёмок и тему программы. Тан Сю, стоя среди гостей, наблюдал за режиссёром.

Говорили, что этот режиссёр трудно сходится с людьми, но он сам подошёл к нему. Хотя его слова были вежливыми, Тан Сю чувствовал, что отношение этого человека к нему было сложным. Казалось, что за похвалой скрывалась неискренность и даже какая-то непонятная враждебность.

Пока Тан Сю наблюдал за Ван Цзянем, Цзян Цяо прислал сообщение: [После съёмок поедем вместе поужинать. Друг открыл новый ресторан, нужно поддержать.]

Старый Предок неосознанно улыбнулся: [Режиссёр Ван Цзянь уже пригласил меня на ужин после работы.]

Цзян Цяо быстро ответил: [Ничего, я подожду.]

Тан Сю получил для первого выступления текст «Меморандума о походе». Съёмочная группа беспокоилась, что в его возрасте он не сможет передать всю глубину этого текста, полного боли и надежд. Ван Цзянь также мягко предложил, что, если будет трудно, можно поменяться с другими участниками.

Но на самом деле «Меморандум о походе» — это очень популярный текст, и многие его любят. Хотя его сложно исполнить, любая ошибка вызовет критику, и другие участники не хотели меняться.

Тан Сю, зная это, просто улыбнулся и сказал:

— Попробую.

Он надел чёрную рубашку и встал за кафедру, обитую бархатом. Свет вокруг погас, и только один луч упал сверху.

В зале было тихо. Режиссёр и другие участники стояли за камерами, и атмосфера была немного пугающей. Тан Сю слегка опустил голову, а через несколько секунд поднял её, и его образ полностью изменился.

Его чёрные глаза оставались спокойными, но за этим спокойствием скрывалась боль и сожаление. С первой же фразы стало ясно, что этот текст попал в нужные руки. Десятки глаз смотрели на него, и этот молодой человек, едва перешагнувший двадцатилетний рубеж, излучал уверенность, его интонации были безупречны.

Ли Жэньсю, который проходил собеседование вместе с Тан Сю, смотрел особенно внимательно. Ван Цзянь, заметив его сосредоточенность, тихо спросил:

— Как ты думаешь, он как?

— Я? — Ли Жэньсю удивился, подумав: «Я всего лишь участник, зачем вы меня спрашиваете?» Он немного подумал и честно ответил:

— Он очень талантлив. В любой программе он был бы сильным участником.

Ван Цзянь поднял бровь, не зная, согласен ли он или удивлён. Он снова посмотрел на Тан Сю, который как раз рассказывал о том, как император трижды посещал Чжугэ Ляна. Каждое слово звучало искренне, и зрители забыли, что перед ними был молодой человек, чей возраст никак не соответствовал возрасту героя.

У каждого участника было только пятнадцать минут, и Тан Сю не стал разбирать каждую фразу, а лишь выделил ключевые моменты, связав их в единую историю. Каждый его комментарий был исторически точным, и всё вышло естественно.

Закончив, он остановился, подождал несколько секунд и спросил:

— Режиссёр, всё в порядке?

Ван Цзянь улыбнулся ему:

— Очень хорошо.

Почему-то Тан Сю чувствовал, что эта улыбка была фальшивой, а за ней скрывалось что-то большее.

Пока другие участники снимали свои эпизоды, Тан Сю сидел в зале, погружённый в свои мысли. Цзянь Цяо прислал несколько сообщений, и Старый Предок, впервые за свою долгую жизнь столкнувшийся с таким навязчивым человеком, неожиданно не чувствовал раздражения. Он читал каждое сообщение и отвечал.

[Цзянь Цяо]: Что делаешь?

[Тан Сю]: Сажу, думаю.

[Цзянь Цяо]: Устал от съёмок?

[Тан Сю]: Нормально.

[Цзянь Цяо]: Скучаешь по мне?

Старый Предок замер, положив палец на экран телефона.

Если честно, фраза «Я скучаю по тебе» не была в его словаре. Ни вслух, ни в тексте он бы никогда этого не сказал.

Поэтому Тан Сю выбрал мудрый ответ и спросил: [А ты скучаешь по мне?]

[Цзянь Цяо]: Конечно.

Тан Сю улыбнулся и медленно написал: [Во время работы нужно быть сосредоточенным. Когда начнётся практика, тебе придётся научиться концентрироваться.]

Неудивительно, что Цзян Цяо замолчал на некоторое время, а затем прислал кучу точек.

Тан Сю улыбался, глядя на телефон, но вдруг почувствовал, что кто-то приближается. Он поднял голову и увидел, что Ван Цзянь уже стоит перед ним. Он незаметно выключил телефон и положил его в карман, вставая с улыбкой:

— Режиссёр?

Он действительно хотел узнать, что задумал Ван Цзянь.

Взгляд режиссёра задержался на его кармане на пару секунд, а затем он, словно невзначай, спросил:

— С кем переписывался? Ты так оживился.

Тан Сю знал, что, общаясь с Цзян Цяо, он расслаблялся, но был уверен, что не доходил до состояния «оживления». Этот режиссёр не просто так задал вопрос, он явно хотел что-то выяснить.

Поэтому Тан Сю прямо ответил:

— Общался с режиссёром по поводу нового сценария. Есть надежда, так что, наверное, радуюсь.

Ван Цзянь поднял бровь с интересом:

— Какой сценарий?

— Мой агент помог наладить контакты, через несколько человек. Пока рано говорить о сценарии, я сам не в курсе.

— Понятно... — Ван Цзянь задумался, а затем улыбнулся. — Ты новичок, и сейчас твой звёздный час, так что это хорошая возможность наладить связи. Я помню, ты раньше работал с Чжан Кайсином? С ним стоит поддерживать отношения.

Чжан Кайсин?

Тан Сю был удивлён. Он думал, что Ван Цзянь заподозрил что-то между ним и Цзян Цяо, но оказалось, что режиссёр пошёл совсем в другую сторону, упомянув Чжан Кайсина.

Может, стоит оставить завесу тайны? Старый Предок улыбнулся:

— Чжан Кайсин действительно очень доброжелательный человек, он много мне помогает. Вы правы, я буду поддерживать контакты с коллегами.

Ван Цзянь посмотрел на него с намёком и кивнул.

<http://bllate.org/book/16171/1450062>